

ДЛЯ СОВЕТСКОГО ПОТРЕБИТЕЛЯ Торговая сеть принимает товары только хорошего качества

Много неприятных минут переживают сейчас руководители некоторых предприятий, занятых выпуском товаров народного потребления. Торговые организации стали возвращать им продукцию, не получившую одобрения покупателей.

В свое время наши женщины с большой охотой встречали вышитые платочки. И вдруг на прилавках магазинов появились штатные платочки, качество которых не могло удовлетворить покупателей. У платочка отсутствовали присущие штатному шелковистость, мягкость и блеск. Платочек удивлялся своей плохой отделкой; платье, сшитое из него, торпачилось, после первой же стирки настолько садилось, что нельзя было его носить.

Платочек не раскупалось, оставалось лежать на складах. В Центральном универсаме Москвы, например, накопилось 24 тысячи метров подобных тканей, вышитых только двумя предприятиями — комбинатом «Трехгорная мануфактура» и Первой ситцевой фабрикой. Торговые организации предупредили об этом производителей, однако выпуск недоброкачественных тканей продолжался.

На днях министр торговли СССР тов. А. И. Микоян, исполняя предоставленные торговым организациям право не принимать от промышленности недоброкачественные товары, применил к предприятиям-браковщикам материальные санкции. Комбинату «Трехгорная мануфактура» возвращено большое количество штатных тканей. Заказ этому предприятию на четвертый квартал снижен с 3 миллионов 700 тысяч метров до 850 тысяч метров. Такая же санкция применена к Первой ситцевой фабрике: вместо 15,2 миллиона метров ей заказано только 9,5 миллиона метров. Министр приказал торговым организациям прекратить прием от этих предприятий штатного платочка с плохой отделкой и неудовлетворительным художественным оформлением до тех пор, пока не будут устранены все недостатки.

В Министерстве торговли СССР корреспонденту «Литературной газеты» сообщили, что ткани и другие товары, не пользующиеся спросом у населения, возвращаются и периферийным магазинам. Из Молотова, например, сообщают, что «штатные» платочки Шуйской объединенной фабрики имеют вид ситца, магазины отказываются от него. Универсамы Ростова-на-Дону, Киева и ряда других городов отказываются от коверката Кунцевской фабрики, наемника Озерского и Черновского хлопчатобумажных комбинатов, хромовой обуви на резиновой подошве Коваль-Ординской обувной фабрики, детских меховых пальто и лыж Пролетарского райкомбината гор. Куйбышева.

В то же время растут заказы торговых организаций на ткани шелкоткацких комбинатов гор. Оша (Киргизия), гор. Маргелана (Узбекистан) и других. Надо отметить, что еще два года назад на шелка этих двух предприятий почти не было спроса. Работники комбината ушли уроч, полученных от покупателей. В результате их последние шелковые ткани были признаны одними из лучших в стране.

С некоторым опозданием поняли свои ошибки и старейшие наши текстильные предприятия — «Трехгорная мануфактура» и Первая ситцевая фабрика; они принимают меры для выпуска штатных лучших сортов.

Какие товары нужны селу

Центросоюз значительно расширяет сеть сельских торговых предприятий для продажи населению товаров народного потребления. Как уже сообщалось в «Литературной газете», потребительская кооперация строит на селе свыше 250 универсамов и 800 специализированных магазинов, предназначенных для торговли продовольствием, обувью, одеждой, хозяйственными и культурными товарами, а также машинами-складами строительных материалов. В будущем году начнется строительство еще около двух тысяч таких магазинов.

Одновременно с развитием торговой сети изучается спрос сельского населения на различные товары. Правления районных советов потребительской кооперации и правления районных комитетов должны теперь составлять заявки на товары, обязательные учитывать пожелания и предложения покупателей, требования магазинов и лавок.

Главные управления Центросоюза организуют получение систематической информации с мест о спросе на культурные, хозяйственные, галантерейные и другие товары. В частности, Главное управление культуртоваров создает информационную сеть, которая будет состоять из 25 корреспондентских пунктов; двадцать из них организуются в магазинах, и пять — на культурно-просветительных, краевых и областных советах потребительской кооперации. В этих корреспондентских пунктах изучение спроса сельского населения должны вести работники прилавка, которые непосредственно связаны с покупателями. Главное управление будет получать от своих корреспондентских пунктов ежемесячные информационные сообщения, а один раз в квартал — сводную информацию.

Кроме того, по решению правления Центросоюза в различных районах страны создаются сорок контрольно-ассортиментных пунктов для постоянного учета происходящих на селе изменений в спросе на ткани, одежду и обувь.

Мастер кулинарии и его ученики

На днях в одном из крупнейших ресторанов столицы можно было наблюдать такую сцену. За обеденным столом сидел пожилой мужчина. Обслуживали его сразу пять человек. Вначале девушка в белом халате подала ему салат «Столичный». Затем последовали фирменный салат ресторана и любительский салат из птицы. После закусок была подана собранная рыбная солянка, а на второе — жареные котлеты и несколько других мясных блюд.

Необычным было такое обилие блюд, заказанных одним человеком. На самом деле он лишь пробовал и оценивал их качество. Это был один из старейших столичных поваров Алексей Гаврилович Чекашлов, проверявший кулинарное мастерство своих учеников.

Сорок с лишним лет работает А. Чекашлов поваром, ни разу не изменив своей профессии; будучи в армии, он служил кашеваром. За свою жизнь Алексей Гаврилович получил массу для многих сотен тысяч людей. Сейчас он заведует производством ресторана «Аврора». Под его наблюдением ежедневно готовятся несколько тысяч блюд полноразмера наименований. Старый повар готовит сам и руководит работой большой группы молодых помощников, обучая их кулинарному искусству, воспитывая у них тонкий вкус.

Поваров обычно выпускают специальные школы ФЗО и курсы. А. Г. Чекашлов принимает учениками юношей и девушек, окончивших семилетку, и обучает их поварскому делу на кухне в процессе повседневной работы. Много его питомцев трудятся сейчас самостоятельно в ресторанах, столовых Москвы, Ленинграда и других городов. И их всюду охотно принимают. «Я учился у Чекашлова» — хорошая рекомендация.

И вот на днях заслуженный кулинар задал контрольную работу своим ученикам. Пять девушек и один юноша — Елена Коноплева, Саша Кашеева, Валя Золотухина, Гаяль Провоторова, Людмила Ситнова и Женя Ключник — получили задание: приготовить несколько блюд. Учитель дал им работу такую: «Любое из этих блюд я не посетил, а вы выпустите на кухню на стол посетителя».

Через полчаса молодые повара, получившие эту отличную оценку, пойдут на самостоятельную работу.

П. МАКРУШЕНКО

А. Чекашлов и его ученики (слева направо): А. Кашеева, Г. Провоторова, В. Золотухина и Л. Ситнова. Фото С. Васина

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 134 (3163)

Четверг, 12 ноября 1953 г.

Цена 40 коп.

Главное дело писателя

Творческий труд писателя — какой это сложный, радостный, вдохновенный и кропотливый труд! Ни на одну минуту не прекращается, ни на один час не останавливается накопление опыта и наблюдений, отбор фактов и образов, обдумывание больших жизненных проблем и крохотных бытовых деталей, всего того, из чего вырастает роман или новелла, поэма или стихотворение, драма или комедия. И прелесть творческого процесса — писатель уже вынашивает в себе будущее произведение, вырастающее из всего его жизненного опыта, из всех его знаний и чувств, из всех его связей с жизнью своего народа.

А когда наступает время для осуществления замысла, когда за письменным столом писатель облекает в живую словесную ткань все то, что он хочет выразить, — начинается новый этап этого непрерывающегося труда. «Извольте елиного слова ради тысячи тонн словесной руды», — так определял Маяковский этот сложный процесс работы над словом. Об этом кропотливом труде свидетельствуют изощренные поправки, перечеркнутые, многократно переделанные и переписанные рукописи крупнейших наших писателей. Мы с благоговением изучаем пожелательные черновики Пушкина, многочисленные редакции Лермонтовского «Демона», беспрерывные поправки написанных страниц Горького. Десятки набросков, вариантов, отрывков, в которых по-разному изображено одно и то же событие, оставил нам величайший гений русской литературы Лев Николаевич Толстой; писатель становился более зрелым и опытным, шло время, а количество исправлений и вариантов, набросков и переделок не уменьшалось. Семь раз переписывалась «Война и мир», не меньше переделок было и в последнем романе Толстого «Воскресение». С восхищением обнаруживает исследователь, как менялся, совершенствовался каждый образ романа, как углублялся каждый характер, как уточнялась каждая мысль, как тщательно выглаживалась каждая грань гениальных произведений.

Зрелость, опытность и мастерство не упускают труд писателя, не делают его более легким; наоборот, с годами повышается выносливость, и то, что молодому автору кажется трудным, то зрелый мастер часто находит несложным. Эта постоянная неуловимая неуверенность, стремление к большей глубине и яркости слова и образа, к более тонкому воплощению своего замысла способствует творческому росту писателя. Настоящий художник никогда не повторяет то, что им уже сказано, никогда не возвращается на пройденный путь; он всегда идет вперед, совершенствует новые открытия.

А сколько знаний нужно писателю, чтобы верно отразить жизнь — не в поверхностности ее проявлений, а в глубинных процессах, не в случайных фактах, а в существенных, типических чертах, в обобщенном образе! Сколько знаний — исторических и экономических, географических и технических, многогранных, как сама жизнь, — нужно писателю для того, чтобы его творчество отразило эпоху, чтобы под его пером оживали люди во всем многообразии своих профессий, помыслов, интересов и чувств! И каким стойким, цельным, зрелым должно быть философское мировоззрение писателя, берущего на себя ответственную роль «инженера человеческих душ», выступающего, по слову Горького, как «судья мира», произносящий приговор зло и утверждающий светлые идеалы коммунизма.

Творческий труд — это содержание и смысл всей жизни писателя, это его место в строю, это его участие в жизни своего народа, тот вклад в сознание своей Родины, о котором говорил Маяковский:

Грудью
в витринных
книжных груд.

Моя фамилия
в поэтической рубрике.

Радуюсь я —
это мой труд

выливается
в труд моей республики.

Прогрессивные писатели прошлого, отдававшие литературному труду все силы своего ума и таланта, весь жар своего

сердца, понимали литературный труд, как служение народу, как борьбу за правду, как участие в общественном прогрессе. Только те писатели, которые неустанно искали ответа на острые вопросы своего времени, сыграли великую роль в идейном развитии общества, заняли почетное место в истории отечественной культуры, заслужили неувядающую славу и благодарную память потомков: Радищев, Пушкин, Грибоедов, Лермонтов, Гоголь, Белинский, Герцен, Некрасов, Чернышевский, Добролюбов, Щедрин, Толстой, Чехов... А вслед за ними и многими их современниками — наши ближайшие предшественники, которыми мы гордимся, как слабой обновленной, советской России: Горький, Маяковский, Н. Островский, Фурманов, Серафимович, Макаренко, и рано погибший Крымов, и Гайдар, и Пастернак...

Эти примеры и учат и обязывают. Но не все писатели следуют этим примерам. Еще встречаются торпидные наброски, выдаваемые за очерки, бесформенные пересказы событий, наивные романы, поспешно зарифмованная проза, абстрактная поэзия, безжизненные разглагольствования, именуемые поэмами. Есть произведения, вызывающие чувство резкой неуверенности в читателе, справедливого суждения на нетребовательность литератора к себе. Очень часто причина художественного несовершенства кроется не в ошибочном замысле, не в отсутствии таланта, а в неуверенной спешке и недостаточном труде.

Читатель — наш многомиллионный и многонациональный советский народ — ждет от советской литературы ярких, высокохудожественных произведений. Только неутомимый и самоотверженный творческий труд может создать такие произведения.

Это не всегда понимают и сами писатели, и писательские организации, и издательства; об этом подчас забывает наша общественность.

Разве не о забвении главной задачи писателя говорит то, что многим писателям приходится писать только... во время отпусков! Это парадоксально, но факт. Так, например, ленинградский поэт Анатолий Чивилихин состоит членом редколлегии журнала «Звезда», методического совета бюро пропаганды художественной литературы, редсовета издательства «Советский писатель», комиссии по творческому командировкам... Кроме того, он должен посылать секцию поэтов и... все это сверх постоянной штатной работы заместителя секретаря отделения ССН! А ведь А. Чивилихин при этом является членом горкома партии и областного Совета профсоюзных...

Киргизский писатель Т. Сыдыкбеков, являясь депутатом Верховного Совета Киргизской ССР и Фрунзенского горсовета, выполняет многочисленные другие обязанности: он — член Весоюзного и Киргизского комитетов защиты мира, член правления и президиума Киргизского отделения СССР, руководителем творческой секции прозаиков, член ученого совета публичной библиотеки, член редколлегии двух журналов...

— Не знаю, как другие писатели, — говорит Т. Сыдыкбеков, — но я не могу работать над произведением урывками. Надо собраться с героями, с их настроениями и мыслями... Но, когда тебя без конца отрывают, не успеваешь продумать, выработать свой замысел, настроить себя на работу... То тебе присылают рукопись на отзыв, то зовут на заседание. И главная твоя обязанность — писать книги — отодвигается на второй план.

Редакция «Литературной газеты» собралла многочисленные сведения о работе, выполняемой писателями. Они открывают картину настоящего времени, бесхозяйственного расхождения времени. Шесть-семь общественных поручений (а у некоторых писателей — еще и работа в редакции или научном институте) — это обычное явление.

В практике литературных организаций появилось и такое понятие, как «творческие дни» или «запретные» дни, когда в Союзе писателей не проводятся никакие собрания и заседания.

Увы! И общие и индивидуальные творческие дни постоянно срываются. Ни издательства, ни редакция, ни другие многочисленные организации, в которых участвуют писатели, зачастую не считают с их творческим «режимом». Никто не решает с особой срочностью созвать в середине рабочего дня заседание, на котором долж-

ны присутствовать рабочие и служащие, избранные в тот или иной орган. Ведь нельзя учителей отрывать от школы, врачей — от больницы, рабочих — от станков, колхозников — от сева или уборки. С писателями же дело обстоит по-иному. Даже работникам аппарата Союза писателей, литературных издательств и редакций и в голову не приходит, что писатель занят своим производством — сложным, напряженным, требующим сосредоточенного внимания, глубокого раздумья, душевного спокойствия и вдохновения.

Звонят телефоны, печатаются повести, ищется курьеры с обильными рукописями. И писатель, едва обмыв перо в чернилах, встает из-за своего рабочего стола, расстается со своими героями на полуслове, покидает свою повесть на самом остром моменте, оставляет недорисованный портрет, неопределенный возмущающий диалог, недоуманные мысли, которые его произведение должно донести до читателя.

Очень немногие писатели могут похвалиться определенным рабочим режимом, сколько-нибудь упорядоченным рабочим временем. Многие работают по ночам, отрывая часы у необходимого отдыха. Жалобы на недостаток времени, на невозможность побывать в нужных местах, почитать нужных людей, прочесть нужные книги — это частые жалобы.

Причина такой перегруженности известных писателей заключается в краткой формуле:

— У одних — много, у других — мало.

Это действительно так. И это свидетельствует о низком уровне организационной работы Союза советских писателей. Органы Союза не думают о том, чтобы более правильно распределить общественную работу между писателями, дать поручения не только наиболее известным и опытным товарищам, но и смело выдвигать рядовых литераторов, писательского молодого. В этом проявляется и непонимание пребрережия к основному писательскому труду, и неумение использовать общественную активность массы писателей, и неумение индивидуализировать работу с писателями, учитывая их интересы и склонности. Небольшая группа людей оказывается в неслепом положении постоянных «заседающих», носителей всех и всяческих вынужденных и невынужденных обязанностей, в то время как многие, — с сожалением, очень многие! — писатели совсем не участвуют в общественной работе. Все это не только плохо отражается на творческой работе одних, но и препятствует росту общественной активности других писателей. Такое положение ведет к снижению требовательности и в творческой и в общественной работе. Не редки случаи, когда то или иное писателя упрекают в том, что он пропускает заседания, а то и вовсе не участвует в практической работе редколлегии, в которой числится. Такие упреки неизбежно будут повторяться, если Союз писателей не сумеет побороть каждого писателя серьезное и ответственное общественное дело, инициативе ему самому и нужное народу. Если такое дело поборет писателя, писатель будет не только посетителем собраний или торжеств, а участником многочисленных заседаний, а вдумчивым, осознанным, заинтересованным и полезным общественным деятелем.

Высокие примеры общественной деятельности дали миру прогрессивные русские писатели прошлого. Высокие образцы организаторской и пропагандистской деятельности дали Горький, Маяковский, Алексей Толстой и многие другие советские писатели. Нельзя представить себе советского писателя, который не считал бы активной общественной деятельностью необходимой частью своей жизни, своей кровной обязанностью и своим неотъемлемым правом гражданина, и не считал ее вместе с тем необходимой формой своей связи с народом, важнейшим источником познания жизни.

Но подлинная общественная деятельность не имеет ничего общего с заседательской суетней, которая не только не обогащает писателя, но мешает его творчеству, занимая его «святые часы» — часы творческого труда. Творческий труд должен быть главным делом жизни писателя, тем вкладом, который он вносит в развитие советской культуры, в борьбу за торжество коммунизма.

В. РОСТОВЩИКОВ
СТАЛИНГРАД (Наш корр.)

Международные отклики

ПО ПОВОДУ СТАТЕЙ ХЭНСОНА БОЛДУИНА

Военный обозреватель американской газеты «Нью-Йорк таймс» Хансон Болдуин разразился на днях двумя статьями. Во время второй мировой войны, как известно, он прославился огульной антисоветской клеветой и отравленными дифирамбами по адресу гитлеровцев. За это Болдуин по праву был уличен в малопочтенном титуле «аммирала чернильной лужи». С тех пор Болдуин не переставал клеветать. Но теперь он касается не только крупных вопросов американской военной стратегии, но и внешней политики.

В настоящее время, как видно из упомянутых нами статей, Болдуин очень сильно беспокоит «развитие политической ситуации в Европе». Тут американская политика, как деликатно выражается Болдуин, натолкнулась на целый ряд непредвиденных «затруднений», путающих все карты агрессивных кругов США. Болдуин намекает и на главную причину этих затруднений — широкое сопротивление народов западноевропейских стран американскому диктату. Что же встревожило американского обозревателя? Прежде всего ему, оказывается, внушает серьезное опасение тот факт, что ратификация договора о создании «европейского оборонительного сообщества» откладывается на будущее, а следовательно, задерживается включение реваншистского западноевропейского верха в «европейскую армию».

«Время уходит, — истерически восклицает Болдуин, — и терпение истощается!» Верный трубадур агрессивных кругов США, Болдуин ставит точку над «я». Он пишет: «Этот спуск затруднений укрепляет мнение некоторых лиц в Вашингтоне, в том числе и многих представителей Пентагона, что США должны найти иной путь, помимо создания европейской армии».

Где же искать этот «иной путь»? И Болдуин отвечает: «Если европейская армия к лету 1954 года будет оставаться планом на бумаге, США должны добиваться «включения Западной Германии в Северо-атлантический союз».

Ничего нового в таком предложении, по сути дела, нет. Американская реакционная печать и американские государственные деятели неоднократно писали и говорили на эту тему. И все же Болдуин возвращается к ней не случайно. Дело в том, что простота общественности против бонусов и парижского соглашения резко усиливается. В союзе с Германией страны Европы, испитавшие уже на себе нашествие германских танкистов, теперь явственно доносят реваншистские волны Аденауэра. В такой обстановке угроза включения Бонна в агрессивный Северо-атлантический блок используется некоторыми зарубежными кругами, как еще одно средство грубого нажима на западноевропейские страны.

О том, что положение в Западной Европе немало беспокоит правящие круги США, говорит и вторая статья Болдуина, опубликованная также на страницах «Нью-Йорк таймс». Болдуин, разумеется, не в первый раз высказывает на свет божий застарелый миф о «советской угрозе», которым он и пытается страшить западноевропейские народы.

При этом Болдуину волей-неволей приходится признавать тот весьма присущий для правящих кругов США факт, что в Западной Европе повсеместно увеличивается недовольство американской политической диктату. Ничего утешительного в этом смысле не вылит Болдуин и в будущем. Дальнейшее развитие событий, по его словам, несомненно, «окажется на нейтралитетских настроениях в Европе и на политической наклонности некоторых наших (американских. — Лит.) союзников, находящихся в трудных обстоятельствах».

Как же быть? Какой выход находит американский обозреватель из этого тупика, в котором очутился внешняя политика США? Никакого. Необходимо усилить и впредь американский нажим на западноевропейских «союзников», твердит Болдуин. Видимо, стараясь подобрать своих единомышленников в Европе и нагнуть страху на енакомыслия, он с тупым упрямством хвастает давно уже равенством американским «преследователям» в области атомно-водородного оружия и кричит о необходимости для США «нанести первый удар» противнику.

Хансон Болдуин откровенно признается в том, что он не может дать «точной оценки» всем политическим проблемам. Но за него это сделали его «друзья» — редакторы газеты «Нью-Йорк таймс» в редакционной статье, опубликованной 8 ноября. «Заведомо продолжат наращивать вооруженные силы», — такая основная проблема», стоящая, по мнению «Нью-Йорк таймс», перед агрессивным атлантическим блоком.

Нетрудно убедиться в том, что подобный вывод в корне противоречит стремлению миролюбивых народов к ослаблению международного напряжения. Он лишний раз свидетельствует об отсутствии у американских политиков, от лица которых, собственно, и выступает газета «Нью-Йорк таймс» и ее обозреватель Хансон Болдуин, действительного желания урегулировать назревшие международные вопросы.

ЛИТЕРАТОР.

Зарубежные гости в новом здании МГУ

Члены иностранных делегаций, прибывшие в Советский Союз по приглашению ВООС, посетили новое здание Московского государственного университета на Ленинских горах. Они осмотрели аудитории, научные лаборатории, комнаты студентов и аспирантов, беседовали с ректором университета академиком И. Петровским и главным архитектором здания, действительным членом Академии архитектуры СССР Л. Рудневым.

Вечером в Доме культуры Московского университета состоялась встреча иностранных делегаций со студентами, аспирантами, профессорами и преподавателями университета. От имени иностранных делегаций член бразильской делегации профессор университета в Сан-Паулу архитектор Виланова Аригас выразил благодарность за предоставленную возможность посетить дворец науки.

С краткими речами на вечер выступили профессор высшей технической школы в Дрездене Франц Кинаст, доктор Люблинского университета имени Марии Кюри-Склодовской Богдан Добжанский, греческий общественный деятель и журналист Георгий Дранос, заместитель председателя Монгольского общества культурной связи с Советским Союзом Самбу, корейский писатель Ли Ги Ен.

Иностранные гости выразили восхищение новым зданием университета, отметили огромную работу в Советской стране о развитии науки, образовании молодежи. Они говорили о миролюбивом характере советской культуры, о стремлении к миру всех советских людей.

Затем состоялся концерт, в котором выступили участники художественной самодеятельности Московского университета и молодые артисты.

Вечер прошел в теплой, дружественной обстановке.

Будущая улица

Одна из новых улиц Челябинска по обе стороны стоят красивые, светлых тонов дома, окруженные зеленью. Их соединяют легкие арки, образуя радующий глаз единый архитектурный ансамбль.

Сейчас еще нельзя пройти по этой улице — она только рождается. Но полное представление о ней можно получить, побывав в архитектурных мастерских Государственного института проектирования городов (Гипрогор). Здесь создается серия типовых проектов жилых домов, предназначенных для массового строительства в городах и рабочих поселках. Пользуясь типовыми проектами, архитектор-градостроитель сможет создавать разнообразные композиции застройки, отвечающие требованиям местности. В серию включено более двадцати проектов четырех-пятиэтажных зданий, различных по своей архитектурной форме и объему, внешней отделке, количеству квартир и их планировке.

Новые дома будут иметь от пятидесяти до ста квартир со всеми удобствами. Их фасады намерено облицовывать бетонными плитами светлых тонов. В нижних этажах зданий расположатся магазины, комбинаты бытового обслуживания, детские сады и ясли.

Таким образом, строители, получая готовые проекты, сэкономят немало времени и средств.

Большой выбор проектов позволит проводить строительство кварталов, широко применяя конструкции и детали заводского изготовления.

Первые шесть типовых проектов жилых домов уже разработаны. По этим проектам начато строительство домов в Челябинске, Сталинграде, Сталинске и других городах. Вместе с проектами застройщики получают альбомы с фотографиями и рисунками, показывающими, как надо расположить здания, чтобы создать законченный архитектурный ансамбль.

Новые заработки трактористов

В бухгалтерии Карповской машинно-тракторной станции шумно и оживленно. Кассе одна за другой подкладывают трактористы, комбайнеры, рабочие. Производятся выдачи первой повременной заработной платы.

— 100, 200... 994 рубля, пожалуйста, — говорит кассир тракториста И. Михайленко.

— Почти тысяча, — с удовольствием замечает Михайленко. — Ну, жене не удержится, поест в город за покупками.

Кассир отсчитывает зарплату следующему — бригадиру тракторной бригады А. Лихотеву. Славно поработала его бригада в прошлом месяце. Лихотеву выдается на руки 1.790 рублей.

— Раньше, — говорит он, — я получал бы на 700 рублей меньше. Жизнь на глазах

улучшается, богатеет. Пойду семью обраду.

— Иди, жалдись, видимо, — дружелюбно отвечает ему директор МТС М. Мишнев и обращается к нам:

— Фонд заработной платы у нас после постановления правительства резко увеличился. Обычно нам отпускаясь около 60 тысяч рублей в месяц, теперь на это же количество рабочих — 100 тысяч рублей.

Первая полупла по новым ставкам сейчас выдается во всех машинно-тракторных станциях области. Многие трактористы и комбайнеры заработали в октябре по 3—4 тысячи рублей.

Зимние месяцы — наиболее удобное время отрыва работников МТС. Свои отпуски мно-

гие комбайнеры, трактористы, токари и слесари пожелали провести на курортах и в домах отдыха. Секретарь Сталинградского обкома профсоюза работников сельского хозяйства и заготовок М. Дулин сообщил, что из МТС поступило 538 заявок на путевки в дома отдыха и в санатории. Часть заявок уже удовлетворена. В ноябре на Черноморское побережье поедут комбайнер Красненской МТС Н. Коваленко, тракторист Краснослободской МТС А. Подъялков, тракторист М. Васильев из Мало-Дербетовской МТС и другие. На следующий год союз получит почти на два миллиона рублей курортных путевок.

Дипломанты Литературного института

В Литературном институте имени М. Горького началась защита дипломных работ выпускников заочного отделения.

С разных концов страны — Украины, Туркмени, Татарии, Чувашии, из Молотова, Владимира, Армавира, Челябинска, Горького и других городов съехались в столицу молодые литераторы. Среди дипломантов много и москвичей.

Имена некоторых выпускников заочного отделения хорошо известны советским читателям. И. Ирошников (Москва) в качестве

дипломной работы представила свою документальную повесть «Начало пути», посвященную Валентине Храновой, поэт А. Ковусов (Туркмения) — книгу стихов «Утро Кара-Кумов», В. Феторов-Осинин — сборник стихов о послевоенной Германии «Цветы и пенки», содержащий шестьдесят шесть произведений (часть их опубликована в журнале «Знамя»). Поэт В. Труханов (Ставрополь) — книгу стихов «Молодость Донбасса».

К оценке дипломных работ привлечены из-

вестные прозаики, поэты и критики. В первых заседаниях, кроме членов экзаменационной комиссии — Е. Долматовского (председатель), В. Ажасова, М. Луконина, Л. Замосилова, В. Лидина, С. Смирнова, Н. Замошкова, приняли участие Б. Агапов, П. Антокольский, В. Луговской, С. Наровчатов, Г. Мадьянский, В. Подгорный, С. Бабеняшев, А. Карцев и другие.

Будут обсуждены произведения двадцати шести авторов.

В художественной мастерской московской фабрики имени Маркова. Специалист по ткацким переплетениям В. Н. Шибалева разрабатывает структуры новых декоративных тканей. Фото С. Васина

ПУСТЬ ЯРЧЕ ЗАИГРАЮТ УЗОРЫ!

Старый мастер

В Иваново, городе ткачей, мне довелось услышать об удивительно интересном человеке.

Живет в рабочем поселке Меланжово комбината старый мастер, один из первых в России художников по ткачеству. В годы войны он потерял сына-комсомольца, командовавшего партизанским отрядом в тылу врага. Это подорвало здоровье старого мастера. Он заболел, а потом ушел на пенсию.

Протолкнув осенью в Главное управление хлопчатобумажной промышленности Ивановской области просьбу толстого пакета. Когда его распахнули, там оказались интересные рисунки — чертёжи текстильных тканей. В препроводительном письме аккуратной старческой рукой было написано: «Посылаю вам 12 переплетений разных видов для текстильных и хлопчатобумажных тканей. Работу свою посвящаю славу Коммунистической партии. Переплетения строю не только для улучшения внешнего вида и структуры тканей, но и с целью обогащения технологического процесса...»

Так ветеран-ткач снова встал в строй тружеников.

Я узнал, что вон у него Иван Яковлевич, а фамилия — Скворцов и что почти пятьдесят лет своей жизни он отдал составлению ткацких рисунков.

Под оформлением тканей у нас нередко подразумевают только ее расцветку и тот рисунок, что наносится на материю валами швейной машины. Однако существуют и другие средства придавать тканям красоту, изящество. Средство это заложено в самой природе тканей.

Ткацкие переплетения продольных и поперечных нитей — это особое высокое искусство, сочетающее математический расчет и фантазию. Если при переплетении свивать узор на одну нить грубого на сорок пять, то на лице ткани выступит характерный «рубчик». А если свивать на две нити, то «рубчик» получится более ровный, углубленный. Можно дать на материи полосы с противоположным направлением нитей, и это тоже очень красиво, — «елочка». Можно пустить узор внахлест, можно так сочетать нити, что ткань будет казаться шерстяной, рельефной. В этом, между прочим, состоит эффект креповых переплетений.

Когда специалист по ткацким переплетениям (его называют на фабриках — десинатор), скончившийся с душой над проблемным образцом материи, осторожно разлагает иглой ниточки, он решает не только производственные, но и чисто художественные задачи... Как сочетать ткацкий рисунок с набивным? Как приложить «переплетения» хлопчатобумажной ткани: может, для этого надо почтительно часть волокон, чтобы они поднимались, давая правильное отражение света (по-фабричному — «скрупу»)?

Я побывал в хранилище образцов Ивановского меланжевого комбината. В специальных шкафах с раздвижными дверями и в толстых, похожих на библии, книгах собрано более 12.000 образцов тканей всевозможных переплетений и расцветок.

Мне показывали «дичку», серую грубо-ватую материю, первую пробу ивановских меланжистов, относящуюся к 1929 году. Следующий образец: по «дичке» пустили голубенькую полоску. Трико. Шелют. Сукно. Образцы, получившие премию на Международной выставке в Париже в 1937 году. Каким образом... Последующий образец. Нити свиваются из разных волокон. Еле заметная винтовая «прорывка» (цветная нить), пушенная по темному фону, подчеркивает крепость и эластичность материала. Рядом — тяжелая богатая ткань с выпуклыми узорами... Невольно возникает вопрос: а умножается ли это богатство теми темпами и с тем размахом, какими сейчас требуются быстротечные потребности и вкусы наших людей? Изучается ли великолепное мастерство...

Самой собой напрашивается вопрос: знают ли о таком тяжелом положении Росгипрохлоза в Министерстве сельского хозяйства и заготовок РСФСР? Знают, и, в частности, знает начальник Главхоза тов. Никитин. Надо думать, что теперь, после опубликования письма, министр тов. Лобанов примет действенные меры помощи институту.

ИНСТИТУТУ НУЖНА ПОМОЩЬ

Многим читателям «Литературной газеты» знакомо слово «Росгипрохлоз». Это — республиканский Государственный институт по проектированию водохозяйственного и мелиоративного строительства. Сотрудники института заняты проектированием мелиоративных сооружений и разработкой перспективного использования земельных земель по всей Российской Федерации. «Схема мелиоративных мероприятий и сельскохозяйственного освоения земель Мещерской низменности», «Схема водомелиоративных мероприятий в Баранской низменности», «План мелиоративных мероприятий в Новгородской области», «Схема развития рисосаения в Приморском крае» — вот только некоторые из проектных работ, выполненных за последнее время институтом.

Институт имеет 7 филиалов, 8 экспедиций и 4 отделения. В центральном производственно-техническом аппарате в Москве работают 370 инженеров и техников, проектирующих наиболее крупные мелиоративные системы. Здесь же сосредоточены исследовательские партии, выполняющие съемки и исследовательские работы на всех подзоновых объектах: в пойме реки Печора и Москвы-реки, в долине Яхромы, Сестры, в пойме реки Ока.

От редакции. Наш корреспондент ознакомился с положением института по проектированию водохозяйственного и мелиоративного строительства. Перед институтом стоят большие задачи. Постановление сентябрьского Пленума ЦК КПСС предусматривает развитие всех отраслей сельского хозяйства, в том числе животноводства и овцеводства. В ряде районов страны это неразрывно связано с проведением мелиоративных работ по улучшению лугов и пастбищ, по расширению площадей под посевы трав и овошей.

Проектирование мелиоративного использования земель в этих районах ведет Росгипрохлоз. Однако институт явно отстает от новых требований. Составление проектов по освоению земель в Баранской низменности, как и проектирование множества других объектов, затягивается. Неудовлетворительно ведутся изыскания по созданию новых орошаемых земель в Подмошье, в Смоленской, Ярославской и других областях.

Многие недостатки объясняются отсутствием самых необходимых условий для работы Росгипрохлоза. Нехватка оборудования в исследовательских партиях не позволяет проводить исследования быстро и высококачественно. Большинство автомашин, которыми пользуются экспедиции, — довоенного выпуска «ГАЗ-АА», — они давно пришли в негодность. Отсутствует буровой инструмент; нет резиновых и моторных лопат для работы на болотах и реках, нет палат и другого лагерного оборудования. Рабочие Росгипрохлоза не обеспечены спецодеждой. Все это приводит к текучести рабочей силы и технического персонала в экспедициях.

Не лучшее положение и с оборудованием проектных групп и отделов. Отсутствуют счетные машины, кульманы для выполнения сложных чертежей. Институт не имеет...

ФЕЛЬЕТОН Слушается дело о разводе...

В. СОКЛОВ

Ругается одна из семей... Кого в буржуазном обществе аздавет выносятся этот обыденный факт? Личь было тихо, «по-порядочному» — все протест и погрохот домашнего бытового фойерборга.

Ругается одна из семей... Сколько участия и тревог вызывает эта бесполовая нить у десятков различных, но знакомых между собой, советских людей! Против разлада в семье, против легкомысленных браков и разводов, приносящих горе прежде всего тем, в чей невинный деток, протестуют наша мораль и закон.

Былает, что дружка, близкие оказываются бесцельными помирить поспоривших супругов. И тогда в борьбу за счастье детей и семья вступает самый справедливый, самый участливый и самый строгий судья — народ. По его поручению, его именем решают судьи дела о разводе.

Благов великой любовью к людям надо обладать, каким живым и глубоким интересом к судьбе человека, переживающего тяжелую жизненную драму, надо проникнуться, чтобы внимательно, тактично, объективно рассмотреть такое дело. Осторожно, бережно заглядывать в душу — этим большим человеческим талантом должен обладать каждый советский судья.

Опасность, подстерегающая судью на его почетном поприще, — это равнодушие. Если после разбора тысячи дел, внешне схожих между собой, к тысячу первому судья подходить с готовым трафаретом, значит появилось равнодушие.

Судья, в силу своей профессии, обязан точно исполнять требования закона — и это правильно, иначе бы возникла опасность в произвольном толковании и применении нашего законодательства. Но работать точно, пунктуально — это не значит вникать в работу формально.

Формализм и равнодушие несовместимы во всей судебной деятельности. Закон, определяющий принцип решения вопросов, оставляет за судом и право и обязанность с позиций этого единственного принципа разбираться в конкретных обстоятельствах дела и решать каждое из дел в соответствии с его конкретными обстоятельствами.

Литературная газета 12 ноября 1953 г. № 134

РЕЦЕНЗИЯ на...

Какой работающей женщине, придя домой, приятно возиться с обедом? Полуфабрикаты экономят время и законно пользуются большим спросом у покупателей. Замороженные «сибирские пельмени» через пять минут можно подать к столу.

Но хозяйки часто конфузятся, подавая это блюдо: на тарелке обычно лежит отдельно, словно грецкие орехи, фарш и отдельно — напоминающие толстую рваную лапшу тесто. Хозяйки, краснея, спешат объяснить, что это блюдо не собственного изготовления, а производства московского колбасного завода миксобионата имени Микояна, и в подтверждение показывают коробку с этикеткой.

Настоящие домашние сибирские пельмени не развариваются, хотя их оболочка или, как говорят на Урале и в Сибири, «сошки», раза в два-три тоньше, чем у тех пельменей, что продаются в магазинах. Начинка их также вкуснее и острее.

В чем секрет?

Директор колбасного завода А. Степанов охотно объясняет:

— Настоящие сибирские пельмени — оболочка их тоненькая, такая, знаете ли, просвечивающаяся. Валь, когда много теста, вкус пельменей теряется. Все дело в том, чтобы комочек фарша сварились в тонкой оболочке и сок из него не вытек.

И, заметив, что это хотят перебить, тов. Степанов торжественно заключает:

— Минутку! Именно в том весь и вкус, чтобы сок из фарша не вытек. В фарш нужно класть обязательно свежий репчатый лук, черного перца. Ни в коем случае нельзя делать пельмени из одинакового мяса, например, из говядины, — нужно добавлять свинины. Тогда фарш получается сочный, мягкий. Ну, уж я вам открою еще один кулинарный секрет. Мясо для пельменей лучше рубить в корыте, а не молоть мясорубкой. Молотое мясо совсем не то...

Александр Иванович явно увлечен. Видно, он с удовольствием вспоминает вкус настоящих сибирских пельменей. Но на комбинате мясо, разумеется, не рубится, а молется. И мы, пожалуй, не в претензии — ведь это тошнота. Мы спрашиваем о другом: почему рецепт приготовления сибирских пельменей не соблюдается?

Александр Иванович отмахивается:

— Ну разве можно? Мы их выпускаем десятками тысяч. Какое, миллионы штук. Заметив, что его слова прозвучали неблагоприятно впечатление, подумав, добавляет:

— Вот вы говорите, оболочка у пельменей толстая. А при чем тут мы — комбинат? Министерство утвердило нормы расхода муки и мяса. Мы должны на пельмени расходовать 40 процентов муки и 60 процентов мяса. Из этого расчета приготавливаются тесто и фарш.

— Но ведь можно оставить то же количество фарша, но уменьшить количество муки?

— Тогда мука останется, а куда я ее дену? Я же отчитываюсь за каждый килограмм продуктов. Говорил я об этом в министерстве, да как-то не обратили внимания... А потому же фарш для пельменей приготавливается недостаточно острым?

— Свежего репчатого лука маловато бывает. Сушеный приходится класть, а это уже не то.

— И черного перца мало кладете?

— И черного перца мало кладем. Но мы все ведь любим острее, не всем врачи разрешают.

— Но пельмени такое уж блюдо — расчитано на любителя. А у нем-то вы и забыли. Вот, например, любителям совсем не нравятся разваривающиеся толстые «сошки». Им нравятся такие, как вы говорите, — просвечивающиеся.

— Понимаете, яид надо в тесте больше класть. Вот пельмени «экстра» меньше развариваются. Но мы туда и не жалеем яиц.

Чтобы сгладить неприятное впечатление от разговора, нам показывают машину для изготовления пельменей.

Безусловно, машина хорошая. Сама достает количество теста и фарша. Сама приготавливает оболочку, заполняет ее фаршем, заворачивает. Вот если бы эта проворная машина смогла бы, нарушив все установленные нормы расхода муки и мяса, научиться сама изготавливать настоящие неразваривающиеся хорошие пельмени!

Мих. ЗЛАТОГОРОВ

М. ПОГИНА

А где же смена?

Почему же все-таки — отказать?

Чем дальше мы беседуем с тов. Бокпаровым, тем яснее становится нам обобщающий этим делом неглубоко и без особой заинтересованности, суд не разбирается, что такая Антонина Данилова. Не первый раз и не первый год Антонина Данилова своим поведением сознательно, умышленно бросает вызов нашей этике. Она попирает элементарные понятия о супружеском и материнском долге. И когда самым ходом нашей жизни эта женщина оказалась перед судом, она постаралась укрыться законом, оставив себе от семьи только материальные выгоды. Она отказалась дать согласие на развод с мужем. И коллегия Красноярского краевого суда во главе с тов. Кокпаровым не сумела разогнать эту спекуляцию на законе. Уже того: а казачеством изложения коллегия далав позицию Даниловой нежданно-негаданно получила своеобразные «юридические» подпорки. «Тот же мотив истица, что истинница имела интимные связи с другими мужчинами, не является основанием для расторжения брака...» Так, черным по белому, записал Красноярский судья.

Оказывается, в данном случае для суда проще всего было «не развестись». Ведь каждый случай развода надо всего обосновать, надо доказать, что в этих конкретных обстоятельствах иное решение, к сожалению, невозможно. Отказ же в разводе можно и не обосновывать, не доказывать, — во всяком случае, так утверждает формалист.

Сколько еще формалистов — и в литературе, и в искусстве, в жизни: в судах, педагогике, общественных организациях пытаются свести все многообразие действительности, всю расноречивость характеров, судеб, человеческих отношений к гладкому и ровному, как служебный стол, сухому единообразию!

Вот и Красноярский судья тов. Бокпаров чисто сердцем признался нам, что дело Даниловой он прежде всего хотел решить так, чтобы следующая судебная инстанция не отклонила его решение. Ведь в органах юстиции есть люди, которые судят о работе судьи лишь по статистическим данным — сколько решений отклонено, сколько принято.

И тов. Бокпаров, выходя, не ошибаясь, он угадал (пользуясь его выражением) «дух судебной практики». Коллегия Верховного суда РСФСР, рассматривая под председательством тов. Сергеевой жалобу

Данилова на формальное решение Красноярского суда, подтвердила это решение.

Но Антонина Данилова не стала дожидаться подтверждения Верховного суда, нужное ей решение и без того вступило в силу. Обеспечив свое материальное благополучие алиментами с неразведенного мужа, она, бросив в Канске пятнадцатилетнюю дочь, отправилась в далекий Норильск встопычку за одним из своих очередных знакомых.

А бумага за семью судебными печатями и по сей день пылается на утверждение, что семья Даниловых существует... Но для укрепления семьи, для восстановления человеческих взаимоотношений бумага, как известно, — материал весьма непрочный.

В советском обществе любое судебное решение имеет и воспитательную функцию. И общечеловеческие решения тоже, к сожалению, по-своему «воспитывают».

Когда кончилось выездное заседание Красноярского краевого суда по делу Даниловых, отня от погруг Антониды, некая Волкова, вышла из зала суда, так обобщала свои впечатления:

— Я же говорила: не захочет Тоня дать развод — не развод!

Совсем недавно Канский суд вынужден был заняться делом погруги Антониды — делом Волковых. История повторилась: жена надела честная семейная жизнь, и она вышла на легерную дорожку легких холостяков. На этот раз красавицу суд разорвал из семьи, оставив на руках мужа двух малолетних дочерей. Целый год отец любовно выхаживал девочек. А через год, являясь нагулявшимся, Волкова решила вернуться... Детей? Нет, алименты!

Суд потребовал заключения авторитетной комиссии и, в частности, депутата краевого Совета, заслуженной учительницы РСФСР тов. Сунгуровой. Нужно было решить, где будет лучше: у отца или у такой матери? Тов. Сунгурова вместе с другими членами комиссии Горно изучала семью Волковых и пришла к выводу, что отец лучше матери воспитывал, сумеет и вырастить воспитанных своих дочерей. По Красноярский суд решил иначе. Фальсифицировал или лишил отца отцовства. Почему? «В интересах ребенка...»

В этом случае странно и даже звучит такая свиньяная заповедь!

Да, есть в нашем законодательстве гуманнейшая из формул — после развода во-

прос о разводе того или другого из родителей на воспитание детей нужно решать «в интересах ребенка». Закон, разумеется, не уточняет, как широко следует понимать интересы ребенка, — это само собой очевидно. Было бы порядочным ханжеством предполагать, что на все случаи жизни закон даст готовые рецепты.

К сожалению, некоторые работники юстиции — и не только на первой стадии судебного разбирательства — стремятся упростить свои высокие обязанности именно таким, механическим толкованием и «рецептурным» применением закона.

Чаще всего — и это правильно — суд возлагает на матерей воспитание ребенка. И вот очередной случай — легче всего решить его так, как решили много раз в подобных случаях, не задумываясь о том, что перед судом проходят разные люди.

То же самое и с разводом. В законе сказано: единственное основание для расторжения брака — распад семьи и невозможность ее восстановления. Как же решить, есть ли в данном случае это основание, не влияющая в самую суть жизненного случая, не разобравшись в лабиринте, в непостижимом семейном конфликте? Легче всего «отказать в разводе».

Для формалиста и ханжи всегда и без исключения все ясно, как дважды два. Семейный конфликт? Ерунда. Несчастье, как и счастье, в представлении ханжи — это несложная сумма нескольких противных истин. Поэтому и суд, народный суд, куда люди приходят решать самые запутанные обстоятельства семейного конфликта, такой формалист толкает на накатанные шаблоны «судебной практики». «Жена не даст развода — не разведут», «Мать на детей больше права имеет»...

Хорошо, когда эти истины поддерживают женщины в ее борьбе за чистоту и крепость семейных отношений, за воспитание подрастающего поколения. Плохо, когда ими пользуются морально нечестопотные люди с их эгоистическими, корыстолюбивыми расчетами. Чтобы расчету этому никогда не суждено было осуществиться, практика наших судов изо дня в день, во всем многообразии жизненных случаев должна идти рука об руку с нашей моралью, которая, как добрый друг, — при всей своей строгости и определенности, — находит для жизни столько исполняющих советом, сколько звезд на небе.

КАНСК — КРАСНОЯРСК

День Алеши Птицына

Перед сеансом шумно звенят ребячья голова. Медленно гонит свет, и так же медленно замирает шум, а когда на экране идет первый титр «Алеша Птицын...», то уже совсем тихо.

Слащавый и крошечный мальчик. На ученической тетради в косую линейку — ученический почерком: «...вырабатывает характер». В зале недоуменный смех. Но тотчас затихает смех, ошибка исправляется. Теперь смех веселый. Живая деталь ребячьего поведения, фильм обещает быть интересным. Во-первых, герой — такие же школьники, как и мы, а во-вторых, — это самое главное! — кто же на сцене здесь не хочет выработать в себе настоящий, волевой характер!

Алешу Птицына играет школьник Витя Карповичев. Алеша — толстый, веселый мальчик — хочет стать мастером спорта, хочет выработать самодисциплину, хочет уметь распределить свое время, чтоб ни одна минута не была прожита напрасно.

Вот утро Алеши. «Пробуждение» в семь часов, гимнастика, уборка постели, завтрак. Все интересно, живо. Кто не знает, как трудно «пробуждаться» рано утром, как утомительна гимнастика, пока она не стала ежедневной необходимостью! Здесь есть над чем задуматься тому, кто «вырабатывает характер». И опытная детская гимнастическая А. Барто — автор сценария, и молодой режиссер А. Граник нашли привлекательные, жизненные аспекты.

Но ведь не только нужно убирать постель и регулярно заниматься гимнастикой. Нужно еще и учиться жить по точному расписанию. А это очень, очень сложно...

Такое искреннее желание мальчугана, но как много искушений у него, как часто неожиданные стечения обстоятельств мешают Алеше жить по расписанию, быть дисциплинированным. Эти обстоятельства — столкновение с Генкой из красного дома, который отобрал у Алеши шапку, нечаянная встреча со старой бабушкиной подружкой — и составляют сюжет картины. Искренние радости и огорчения маленького героя, хорошая атмосфера нашей жизни рождает острое чувство зрителей, завладевают их вниманием.

Но не слишком ли парочкой порой выступают события, не слишком ли много чисто внешних приемов мобилирует автор сценария А. Барто, стремясь помочь Алеше «выработать» характер? Задержка Алеши перед обкомом подается как напряженное драматическое событие. Алеша, боясь пропустить время прогулки, мчится бегом, ба-

Кадр из кинофильма «Алеша Птицын вырабатывает характер»

бушка гонится за ним на такси, и распоряжение для превращения в самолета.

Нам кажется, что напрасно простые, естественные факты жизни часто заслоняются искусственным нагромождением событий и недоразумений, придающих сценарию разрозненность, суматошность.

Следует упрекнуть сценариста и режиссера и в другом. Почему авторы детских фильмов столь часто прибегают к идеализации быта своих героев? Во многих наших фильмах мы видим роскошные обширные квартиры, обставленные с максимальным комфортом и удобствами. Не думаем, что такая идеализация «укрощает» фильм. И еще: почему стало едой не вправду делить в детских фильмах фигуры взрослых по одному, стандартному образцу? Это — резонансующий, настаивающий тип взрослого «вообщего», лишь наделенный внешним обаянием мамы, папы, учителя. Этим же недостатком страдает и сценарий А. Барто. Артистам Ю. Бубликову, Т. Алешиной, А. Михайлову, Р. Макагоновой, Л. Сухаревской фактически не дано действия, им нечего играть. Безликие образы взрослых героев лишь усиливают дидактичность фильма. Насколько больше материала у В. Сперантова, исполняющего роль бабушки Сими. По фильму она — работница Союзспецна, и поэтому останавливается у каждого юнца и проверяет ассортимент имеющихся книг. Но такая нелюбовая и чисто внешняя играющая «на зрителя» деталь не делает образа О. Птицыной (бабушке Але) также продолжением не очень-то много возможностей, но актриса сумела завоевать детские сердца правдой, человечностью исполнения.

Хороши в фильме живые, наполненные юмором сценки, которых немало. Это — сценки в школе, все эпизоды с Генкой, это — маленькая, умело введенная в сюжет, шуточная сценка янки с крохотным Мишенькой, это — эпизоды в метро, сцена прощания. Такие эпизоды, талантливая режиссерская работа с маленькими актерами говорят о несомненных способностях дебютанта-постановщика А. Граника. Перед ним стояла не легкая задача: сделать картину на бюджетном материале, картину об одном обычном дне школьника. В ней есть серьезные неудачи, но в целом фильм «Алеша Птицын» вырабатывает характер» подкупает непосредственностью, свежестью.

О. СТУКАЛОВ,
А. ЧЕРЕНЦОВ

„Заспава в горах“

На экраны страны вышел цветной художественный фильм «Застава в горах», повествующий о том, как наши славные пограничники охраняют священные рубежи Советской державы. Фильм этот, полный увлекательных примеров мужества, стойкости, находчивости и отваги, принадлежит к жанру приключенческих кинокартин, которые, к сожалению, все еще редкие гости на нашем экране.

Создателями фильма — авторами сценария М. Вольскому и Н. Эрманду, постановщиком Ю. Юдину и всему творческому коллективу удалось передать и романтику боевой жизни пограничников и будничную быт далекой заставы в горах. Мы видим их на учении и в часы отдыха и при исполнении почетных обязанностей по охране государственных границ. А за пограничной рекой полковник Бризжов, руководитель группы матерых диверсантов, охочащихся в сопредельном государстве под видом археологической экспедиции, подготавливает шпионов и диверсантов для переброски на советскую территорию.

В кадрах фильма, где действие достигает наибольшего напряжения, удачно переданы патристические чувства простых советских людей, их мужество, стойкость. Три замаскированных пограничника встречают нарушителей границы метким огнем. Следя за смелыми, обдуманными поступками защитников советской земли, зритель ощущает все величие их подвига, нравственное пре-

восходство советского солдата над врагом. Вся застава на конях спешит на помощь товарищам, мужественно выполняя свой долг, и после короткого, хорошо показанного боя разбивает банду и берет в плен ее главарей.

Большую помощь пограничникам оказывают председатель колхоза Гафаров и местные жители. Так оно и бывает в жизни. Сила пограничников — не в силе и героизме, а в советском патристизме, жителями пограничных районов. Учительница Вера Александровна (арт. М. Кузнецова), не колеблясь, вступает в борьбу с сильным бандитом. Диверсанты, несмотря на всю их изобретательность и коварство, в конце концов, оказываются пойманными. Все это правдивые жизненные ситуации, пограничные будни, которые до сих пор, к сожалению, мало отображены в литературе, театре, кино. А такая богатая материал для кино представления события в жизни далекого пограничного района: переходит границу нежданно «штурмуют» — тигр, срывает горы землетрясение, зоркое внимание пограничников к природе помогает обнаружить следы врага.

И все же богатейшие возможности жанра не использованы в фильме до конца. В некоторых своих эпизодах, вплоть до истории коня Орлика, «Застава в горах» является либо повторением, либо вариацией аналогичных эпизодов, уже знакомых нам по картине «Смелые люди». В фильме есть лишнее, не замещающее сцены, которые только задерживают развитие действия, мешают целиности восприятия. Малопривлекательна сцена массового перехода нашей границы шайкой Исмаил-бека.

Лучшие образы приключенческой литературы, приключенческих фильмов, свидетельствуют, что главное в них не нагромождение событий, сражений, катастроф, а то, как под напором неспитной крепкой воли человека, созрелая и складывается его характер, проявляются в борьбе ум и воля. К сожалению, в фильме «Застава в горах» люди схематичны. Они смело действуют, но их мысли, чувства проявляются однообразно, неубедительно. Многие герои фильма мы чаще отличим друг от друга по должностям и воинскому званию, чем по складу ума и характера. Жаль также, что бойцы и командиры пограничники слишком уж злоупотребляют уставными оборотами речи, — это обесцвечивает не только их язык, но и душевный мир.

Исключение составляет тонко вычерченный артисткой Е. Шатровой образ Полины Антоновны — матери начальника заставы Прохорова. Она добра, проста, сердечна — она всем мать, и это помогает создать впечатление единой дружной семьи, а такой семье, в сущности, и является застава.

Не только служебные, но и дружеские и сердечные связи бойцов и командиров рожают тот умело переданный в фильме дух строгой дисциплины и товарищеской спайки, которым живет застава. Охрана государственной границы осуществляется в сложной, быстро меняющейся обстановке. Это обязывает командиров организовывать работу подчиненных так, чтобы всегда чувствовалась «пульс» границы, быть в курсе всего, что происходит вокруг. И хотя артист В. Давыдов в роли помощника командира заставы Лунина не сумел передать схематично роли, общий эффект атмосферы пограничной жизни передан убедительно.

Рядом с нами в зрительном зале сидел Ю. Юдин, в самом напряженном эпизоде фильма, когда Лунина с отрядом мчит на помощь отбивающимся от банды солдатам, юноша сказал товарищу:

— Скоро и мне идти в армию... Попрошусь в пограничники.

В нашем дворе я уже видел группу детей, играющих в «заставу».

Это живое свидетельство того, что фильм «Застава в горах» сыграл полезную роль в формировании характера молодых зрителей.

С. БОРЗЕНКО

Кадр из кинофильма «Застава в горах»

Николай ГРИБАЧЕВ

Университет

И вот еще один закончен Нелегкий и немалый труд. И камень к небу приношен. И к главной башне тучи льнут.

И над Москвой порой осенней, Морозной пылью побелен, Он провозащет луч последний, И первый луч встречает он.

Пуск меж нас не будет тайной Печаль особенная та. Что нашей юности недальной Уже заказан путь сюда.

И пусть не станет нам укором, Что мы гордимся меж собой Его размахом непокорным, Как нашей собственной судьбой.

В нем нашей волей совместились И стала видной выдней Даль, что когда-то нам лишь синилась.

С действительностью наших дней,

И с той надеждой, что, готовый Служить стране своей родной, Отсюда выйдет Пушкин новый И Менделеев молодой.

И пусть народ, что сам по праву Чит лучших сыновей своих, И наших дней причислит славу К неоспоримой славе их!

Книги для детей

Варкович Л. Сказано-сделано. Повесть. Для младшего и среднего возраста. Иллюстрации Н. Петровой. Ленкидет, 112 стр. Цена 3 руб. 65 коп.

Волшебные сказки. Иллюстрации А. Торопича. Рига. Латвийское государственное издательство, 220 стр. Цена 12 руб. 10 коп.

Гуама Г. В стране Шкиннера. Для среднего и старшего возраста. Иллюстрации В. Ладягина. Детгиз, 128 стр. Цена 3 руб. 60 коп.

Дик И. В нашем классе. Повесть. Для младшего и среднего возраста. Рисунок К. Кашеева. Детгиз, 136 стр. Цена 3 руб. 55 коп.

Езерский М. Архистоник. Историческая повесть. 2-е, переработанное издание. Детгиз, 168 стр. Цена 4 руб. 15 коп.

Звездочка. Стихи, рассказы, сказки. Для младшего возраста. Детгиз, 60 стр. Цена 2 руб. 30 коп.

Зильбер С. Нина Полозова. Повесть. Для среднего и старшего возраста. Рисунок Н. Петровой. Детгиз, 256 стр. Цена 5 руб.

«Язык сатиры Салтыкова-Щедрина» — уже само название этой книги не может не привлечь внимания читателей.

Автор хорошо владеет материалом. Он прочел большую исследовательскую работу, внимательно изучил те пласты русской речи, на которые опирается сатирик, проследил особенности лексик и фразеологии писателя. Книга дает пищу для раздумий, помогает многое понять в природе щедриновского языка.

Убедительно раскрыта в книге борьба, которую вел Щедрин против терминологической враждебной, реакционной публицистики. Великий сатирик разоблачал посылку реакционеров приспособить на свой лад, чудовищно извратить значение многих простых и ясных слов, изобрести свой особый толковый словарь. Вместе с тем Щедрин боролся против «пугливых пустопроложных фраз» либеральной прессы, против словоблудия и краснобайства буржуазных публицистов.

Щедрин считал, что слово должно отличаться изысканной ясностью и целеустремленностью. Он едко высмеивал трюизмы, утилитарную синонимистику, к которой прибегали все те, кто действовал «примитивно в подлости». Один из персонажей «Убежища Мопро» советует заменить слова «свобода» и «филантропия» следующими образами: «А если бы мы в то время вместе «свободы», то просто сказали: «Улучшение, мол, быта», — и дело бы пошло, да и мы бы на замечание не попали. Мухры, дождю вам, даже от слова «филантропия» воздержитесь, а просто скажите: «благое, с дозволения начальства, поспешение» — и кончен бал!»

Разоблачая словарь охранительной и либеральной прессы, Щедрин умел раскрыть истинную сущность тех, кто пользуется этим словарем. Это люди, для которых слова «отечество» и «национализм» — синонимы, коню — это лишь «выражение общественной самопомощи, а кишинев-фабрикант — «исправный сын отечества».

В книге А. Ефимова есть много интересных наблюдений над речевыми средствами сатиры Щедрина. Автор отмечает, например, что для сатирика «золотословной жидой» оказались канцеляризм, Щедрин из элементов других стилей. Щедрин добивался сатирического эффекта. Он изыскивал парадоксальную официальную и статистическую отчетов, докладных записок, новослов, судейских дел, допросов и прочих образов бюрократического жаргона.

А. Ефимов в основном верно анализирует языковые особенности сатирических произведений Щедрина. И все-таки, когда хочешь читать эту книгу до конца, чувствуешь, что в ней многого не хватает. Можно было ожидать, что автор покажет не только, какие языковые средства и приемы были в арсенале сатирика, но и почему писатель в данном случае пользуется именно этими средствами и приемами, а в другом случае — иными, раскрывает, как Щедрин, используя различные языковые средства, лепит художественный образ. Однако само построение книги — последовательное изложение лексик и фразеологии писателя — не давало возможности проследить, зачем здесь сатирик прибегает к пародии, тут вводит новое слово, там вымещает устойчивое словосочетание или же вылетает в тартак своего повествования цитату из Пушкина или Гоголя.

Язык сатиры Щедрина — гибкий, смелый, своеобразный — очень трудно классифицировать. Один и те же, с точки зрения грамматики, средства играют в разных произведениях разную роль. Даже новые слова, которые нередко вводил Щедрин, он использовал в различных контекстах неодинаково.

А. И. Ефимов. Язык сатиры Салтыкова-Щедрина. Издательство Московского университета. 1953. 495 стр.

В. БАСКАКОВ

В главе «Близко-бед-летристическая лексика и ее роль в словотворчестве сатирика» А. Ефимов указывает на «создание новых слов с помощью производных аффиксов», «переводы в слова фразеологических выражений», «обновление значения старых слов», «заимствование».

В главе дана подробная классификация неологизмов сатирика. Есть специальные разделы: образования с суффиксом — ость, с суффиксом — ство, с суффиксом — ить, с суффиксом — тель и т. д.

В разделе «Образование с суффиксом — ство» мы находим среди других примеров два щедриновских словечка — «молчаливость» и «кляповатость». Первое слово взято из сатирической хроник «В среде умеренности и аккуратности». Второе слово — «кляповатость» — это мы находим среди других примеров в сатирической хронике «В среде умеренности и аккуратности». Второе слово — «кляповатость» — это мы находим среди других примеров в сатирической хронике «В среде умеренности и аккуратности».

Другое словечко — «кляповатость» — из «Помпауров и помпаури». Сатирик создает здесь образ помпаура-жизнителя Сергея Быстрицына. Быстрицын едет в Паскуче губернаторский, и у него в голове зреет план преобразить «вверенный ему край». Он не будет заниматься «внутренней политикой», он начнет культивировать «счастливую, предприимчивую, трудолюбивую».

И здесь возникает смешное словечко «кляповатость». Щедрин не случайно употребил это шутовское неологизм, созданный по аналогии со словом «кляповатость». Он подчеркнул этим, что любые попытки царских реформаторов преобразить «вверенный им край» могут привести к чему-то не лучше, чем кляповатость, распухшая, чуждость и т. д.

Таким образом, два слова, которые помещены А. Ефимовым в главу «Новообразования на — ство», играют разную роль в создании образа. Первое — глубокое обобщенное понятие, имеющее широкую смысловую нагрузку, второе — слово, необходимое лишь в определенном контексте, не претендующее на самостоятельную жизнь. И все же два разных по своим функциям слова А. Ефимов включает в одну клеточку своей классификации. В этой же главе автор дает обширный список самых обыкновенных книжных слов, которые употребляет сатирик: будущность, звучность, распухшая, чуждость и т. д.

Работа А. Ефимова написана на современную боевую тему. Но связь языка с обранным мысленным писателя осталась в книге недостаточно раскрытой, несмотря на ряд обращений к этому вопросу. Может быть, автор считал, что это и не обязательно для книги о языке писателя? Нет, он сам написал в выводе, помещенных в конце книги, что «задача исследователя языка писателя — изучить слово в его функции».

Книга «Язык сатиры Салтыкова-Щедрина» представляет серьезный интерес для специалистов-лингвистов. Но мы здесь не говорим подробно о лингвистическом материале книги. Нам интереснее в данном случае прежде всего как характер этой (да и не только этой!) работы о языке писателя. Автор располагает огромным материалом. Хочется надеяться, что он сделает новый шаг вперед и напишет такую книгу, которая будет с интересом и пользой прочитана не только лингвистами, но каждым, кто любит и ценит живое, смелое, гневное слово сатиры.

В ПОРЯДКЕ ОБСУЖДЕНИЯ

О работе творческих секций

Ст. ЗЛОБИН

Недавно закончившийся XIV пленум правления ССП, хотя в основном и был посвящен вопросам драматургии, но, естественно, поднял принципиальные вопросы, касающиеся всей советской литературы.

После XIV пленума ясные стали задачи, стоящие перед нашей литературой, помогающей партии в борьбе против пережитков капитализма в сознании людей, за коммунистическую мораль, за нового человека.

Эти задачи могут быть действительно решены только при теснейшем сплочении писательских сил, при широком творческом общении, когда старшие, более опытные, более сильные литераторы искренне и доброжелательно сближаются с более молодыми, менее опытными, силой своего таланта и мастерства, живым примером и взаимной критикой помогают росту друг друга, т. е. содействуют росту всего большого творческого коллектива.

Одной из форм такого творческого общения в рамках Союза советских писателей являются творческие секции, возникшие после первого Всесоюзного съезда советских писателей. В течение ряда лет секции оставались важной формой общественной творческой жизни писателей, но до сих пор еще не превратились в полноценный центр литературной общественной жизни.

В 1951 году в «Литературной газете», в статьях В. Конаевского и А. Фадеева было высоко оценено значение творческих секций, как творческой организации, призванной объединять писателей для совместной работы. На общем собрании московских писателей после этого было принято «Положение о творческих секциях ССП».

«Творческие секции являются важнейшей общественной формой творческой работы в Союзе советских писателей СССР; «Общественная обязанность каждого литератора, члена или кандидата ССП является — состоять членом одной из секций или нескольких секций по своему выбору и активно работать в них; «Свою работу секции проводят под руководством секретариата ССП» — записано в этом «Положении».

Наиболее крупная секция — секция московских прозаиков — с тех пор проводит обсуждения десятков напечатанных книг и рукописей.

Нельзя не вспомнить три вечера, посвященные обсуждению книги В. Морозова «Дочь букиниста», два вечера, посвя-

щенные книге Е. Пермитина «Горные орлы», живо и интересно проходившие обсуждения книг Н. Вирты «Вечерний звон», В. Былина «На рассвете», А. Авдеева «Труд», А. Писменного «Приговор», С. Маркова «Юковский ворон».

Интересные споры вызвали журнальный вариант повести Э. Казакевича «Сердце друга», романы Б. Симонова «Товарищ по оружию», Ю. Либединского «Зарено». Многие авторы отмечали, что критические замечания привнесли на существование пользу, помогая наметить пути доработки своих книг.

Были в работе секции и ошибки. Так, при обсуждении романа В. Гроссмана «За правое дело» в поспешности и увлечении были допущены односторонность, захлывание, которые могли лишь сбивать автора с толку.

Обсуждались и еще не завершенные произведения. Как особенно живой, дружеский и вместе с тем критический, следует отметить разговор о романе П. Кузнецова «Дамбуз» — первом томе капитального произведения о знаменитом казачьем акыне. Было обсуждено также несколько книг и рукописей молодых авторов, не членов ССП.

На собраниях бюро секции прозы с активными, посвященными творческим вопросам, собиравшееся ежедневно по 40—50 человек. Это доказывает, что в писательской среде существует активная тяга к живой литературе и собраниям такого рода. Бюро принимало и личные беседы с членами секции, знакомые с условиями работы и творческими затруднениями отдельных товарищей, и по слухам беседовали с действительными делегатами проходившего некоторых рукописей в редакциях, полученных творческих командиров, путевки в дома творчества и т. п.

Творческие секции показали себя важным звеном в Союзе советских писателей, которое дает возможность коллективно поддерживать повседневную и непосредственную связь с каждым писателем, с его творческим жизнью.

Есть верно истинны в утверждении насчет того, что московские творческие секции работают неравномерно, редко ставят об-

щие принципиальные вопросы, не всегда проводят то, что намечается в планах.

В значительной мере это определяется отсутствием руководства со стороны секретариата ССП. Если секретариат интересовался планами московских секций, то только через своих аппаратных работников, и «руководство» сводилось к главным образом к календарному согласованию этих планов, необходимому вследствие нехватки клубных помещений. Творческий же состав секретариата совсем не был связан с жизнью творческих секций.

Секретариат ССП за полтора года только один раз удостоился заслушать доклад секции московских прозаиков; только один раз поинтересовался он о секции очерка. Не лучше обстояло дело и с другими секциями.

Что касается обязанности каждого писателя активно участвовать в работе одной из секций, то этот пункт «Положения» не был проведен в жизнь. Держаться в стороне от общественной жизни среди некоторых части наших именитых писателей считалось почему-то «хорошим тоном». Так, например, В. Гроссман, М. Бубеннов, В. Катаев даже не присутствовали на обсуждениях своих произведений в творческой секции московских прозаиков. Праздник — члены секретариата ССП т. Леонев, Панферов, Фомин, Кожанников ни разу не участвовали в собраниях секции прозы. Только К. Симонов присутствовал — и то лишь на обсуждениях своего романа.

Бюро секции прозы неоднократно сигнализировало, что подобное отношение к работе творческих секций — неприемлемо. Секретариат и президиум ССП не обратили никакого внимания на эти сигналы.

Почему-то считается неприличным и упрекать в этом секретариат, который паян, мол, всеобщими литературными делами. Как ему заметить такую «мелочь», что творческая жизнь московской организации писателей не «бьет ключом»?

Почему же все-таки ряд видных писателей не желает принимать участия в работе творческих секций? Означает ли это, что квалифицированными, известными советским писателям чужд коллективизм, что им присущи творческая замкнутость, инстинктивный нежелание услышать мнение товарищей?

Замкнутый на заседаниях секретариата или президиума в узком кругу. Такие обсуждения вынуждены естественное выражение широкого коллективного творчества. Теперь они прекратились, но и после этого отношение многих видных писателей к творческим секциям не изменилось. Они не пришли в товарищам в секцию, а стали обсуждать свои произведения под кровлями редакций журналов, куда на обсуждения приглашались только избранные. А разве не интересно широкой писательской общественности обсуждение новой книги Л. Леонова или Ф. Панферова?

Бывают случаи, когда писатели, книги которых обсуждаются по инициативе секций, пренебрегают товарищеской критикой. Так, например, по роману Н. Вирты «Вечерний звон» на собрании секции прозы было высказано множество деловых и бесспорных замечаний. Обсуждение велось по верстке нового издания. На вечер присутствовали представители издательства «Молодая гвардия». Автор книги признал, что критика ему помогла, на словах благодарил за внимание, а завтра... подпisał верстку в печать, не изменив ни одной страницы!

В уже упоминавшемся «Положении» о секциях сказано, что «творческие секции работают в тесном повседневном контакте с комиссиями ССП».

Но комиссия велел за секретариатом, так же занимаясь «высокими» материалами и делами всевозможного масштаба, далеко не всегда находят время, возможность и желание работать совместно с секциями. Так, руководство комиссии по критике четыре раза не находило времени встретиться с бюро секции прозы по вопросу о совместном собрании московских критиков и прозаиков.

Отрицательно сказывается на жизни и деятельности творческих секций бюрократическая аппаратная неразбериха и волокита, царящие в правлении ССП. Секция московских прозаиков, например, проводя совещание на тему «Писатель, критик и редактор», поставила перед секретариатом вопрос о неопределенности анонимного и скрытого от автора рецензирования его произведений в издательстве «Советский писатель». Этот вопрос сырые года маршировал в аппарате, был утеряны все документы, и только через год с лишним, настойчиво поставленный вторично, получил свое разрешение.

Ежегодные планы заданий не обсуждаются широко писательской общественностью. Когда секция московских прозаиков собралась в издательство «Советский пи-

сатель» с просьбой сообщить о планах издательства на будущий год, главный редактор тов. Лесневский ответил было согласием, но тов. А. Сурков нашел это обсуждение излишним, так как планы, дескать, утверждаются секретариатом.

План издательства действительно обсуждался на секретариате. Но разве не помогло бы лучше провести это обсуждение предварительное ознакомление с ним в секции прозы?

Интересно, что не потянувшее ССП издательство «Молодая гвардия» сочло целесообразным встретиться с писательской общественностью и согласилось провести обсуждения своих планов в секции московских прозаиков.

Правно на решение вопросов, естественно, должно принадлежать издательству, но общественная критика этих планов была бы нормальным мероприятием. Ведь обсуждаются же планы предприятий на широких производственных совещаниях?

Большую и регулярную помощь в работе творческой секции прозы за последние полтора года оказывала писательская партийная организация. Бюро секции постоянно опущало активную помощь партийной организации своей секции, как активизирующего и направляющего ядра. Однако важное преимущество писательских партийных организаций заключается в том, что, будучи разделены по творческим секциям, они в то же время объединяются единым общекомсомольским партийным комитетом. Сам же творческие секции остаются разобщенными.

Пренебрежение к работе творческих секций со стороны секретариата ССП влечет за собой «отраженное» пренебрежение со стороны редакций литературно-художественных журналов и издательств.

Бюро секции прозы не раз предлагало ставить на обсуждение в секциях рукописи, проходившие которых затруднено многочисленным рецензированием и вызывает споры. На словах редакторы (издательство «Советский писатель», журнал «Знамя») признавали целесообразность такого сотрудничества. На деле же ни разу не проявили воли к такому сближению.

Даже тогда, когда состоялось решение секретариата ССП о совместном обсуждении книги В. Гроссмана, редакция «Нового мира» уклонилась от этого, даже не сообщив секции прозаиков о назначенном в редакцию обсуждении...

Писателям отмечен ряд случаев негостеприимного рецензирования рукописей и

редакций («Советский писатель») особым титлом рецензентов «универсалов», мастеров на все руки, почему-то особенно симпатичным редакциям; отмечено также слишком долгое прохождение рукописей через редакцию, перестраховочная многократность рецензирования книг, уже упоминавшиеся анонимные рецензии и т. п. и т. д. Но при первой же попытке секции прозы бороться с этими недостатками редакционные работники заявляли, что творческие секции — это «групповщина» и их вообще надо упразднить, а вместо них объединить писателей... вокруг редакций.

Такая «реорганизация», несомненно, отбросила бы нас в давно прошедшие времена, назад, к кружковщине. В последнее время вопрос о работе творческих секций привлекал внимание руководства ССП, превратительно выдвигаются организационные вариации и предложения. Как один из таких «вариаций», фигурирует укрупнение секций, слияние секций прозаиков, очеркистов и чуть ли не переводчиков. На деле эта «вариация» означала бы, что такой громадной организации, в которую входило 500 писателей, творчески руководить было бы невозможно.

То, что секретариат ССП не справился до сих пор со сложной задачей руководства творческими секциями московских писателей, не должно привести к ликвидации секций или превращению их в необязательные клубные кружки. Это было бы не партийным решением вопроса, а попыткой бегства перед непреодолимой трудностью. Пусть же преодоление идет в поисках правильной организационной формы руководства, в повседневной координации и усилении творческой работы секций. Может быть, следует создать совет творческих секций, состоящий из их президиумов, или бюро творческих секций, которые находились бы под действительным, ответственным руководством секретариата.

«Телеграф» дает советы...

603855